

УДК 398.224(=512.1)
DOI 10.25587/v7243-9464-2636-e

Б. Н. Кемберли
Азербайджанский университет туризма и менеджмента

ИСТОКИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОГУЗСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ И В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. Физическая культура в Азербайджане занимает важное место вместе с другими сферами культурной жизни. В статье рассматривается вопрос истории формирования физической культуры в Азербайджане по материальному и нематериальному культурному наследию. Азербайджан – одна из стран с древнейшими человеческими поселениями: здесь были созданы различные виды орудий труда и оружия (каменные палицы, копья, лук и стрелы, лодки и т. д.); среди одомашненных на территории Азербайджана животных была и лошадь, которая использовалась людьми в самых разных целях. Созданные в древности различные виды орудий труда, вооружения, навыки их использования стали основой для развития высокой материальной и духовной культуры. Образцами этой культуры являются наскальные рисунки Гобустана, миниатюры, ковры. Она нашла свое отражение также в народном эпосе. Сохранившиеся в содержании эпоса сведения дают хороший материал для изучения традиционной культуры. По материалам огузского эпоса можно заключить, что только физически и умственно совершенные люди считались полноценными членами общества; что зачатки физической культуры формировались в игре, в ритуале и способствовали ведению здоровой и безопасной жизни. Физическая культура занимает особое место в истории тюркской традиционной культуры и имеет тесные связи с социальными ценностями азербайджанского народа.

Основной целью исследования является изучение истоков физической культуры в материальных и нематериальных культурных памятниках народа. Теоретико-методологическую основу данного исследования составляют научно-теоретические положения известных фольклористов и этнографов о традиционной культуре азербайджанского народа. Объектом исследования являются образцы героического эпоса («Книга Деда Коркута» и др.) и материальные памятники Азербайджана. Предметом же исследования является физическая культура, представленная в устном народном творчестве и материальных памятниках. В исследовании методом сравнительно-типологического подхода выявлены сведения о физической культуре, с помощью историко-сравнительного анализа – генетические соответствия. Научная новизна исследования заключается в том, что данные о физической культуре, встречающиеся в тексте эпоса и в материальных памятниках, привлекаются к исследованию в сравнении с аналогичными сведениями в других исторических памятниках.

Ключевые слова: Азербайджан; тюрк; традиция; культура; эпос; Гобустан; ковры; миниатюра; лодки; конь; «Книга Деда Коркута».

B. N. Qemberli

The roots of physical culture in the Oghuz heroic epic and in Azerbaijani traditional culture

Abstract. The article considers the history of the formation of physical culture in Azerbaijan by tangible and intangible cultural heritage. Azerbaijan is one of the countries with the most ancient human settlements: people created various kinds of implements and weapons (stone sticks, spears, bows and arrows, boats, etc.); among domesticated animals on the territory of Azerbaijan there was also the horse, which was used by people for various purposes. Ancient weaponry and various types of implements, skills of their use served as a basis for the

КЕМБЕРЛИ Бунямин Нагдали оглу – докторант по этнографии, старший преподаватель Азербайджанского университета туризма и менеджмента, Баку, Азербайджан.

E-mail: b.n.qemberli@gmail.com

QEMBERLI Bunyamin Nagdali oglu – Doctoral Student in Ethnography, Senior Lecturer of Azerbaijan University of Tourism and Management, Baku, Azerbaijan.

E-mail: b.n.qemberli@gmail.com

development of high material and spiritual culture. The Gobustan rock carvings, miniatures and carpets are the samples of this culture. The folk epic also reflects this rich culture. The information preserved in the epic provides rich material for studying the traditional culture. Physical culture occupies special place in the history of Turkic traditional culture and is closely connected to the social values of the Azerbaijani people. The material of the Oguz epic allows concluding that only physically and mentally perfect people were considered full-fledged members of the society; that the rudiments of physical culture were formed in games and rituals and promoted healthy and safe life. The relevance of the study is to identify the reflection of important moments of the development of physical culture in various tangible and intangible cultural monuments of the people. The main purpose of the study was to investigate the origins of physical culture, which has a special place in the heroic epic and material culture. The theoretical and methodological basis of this study consists of scholarly and theoretical ideas of famous folklorists and ethnographers on traditional culture, including the intangible cultural heritage of the people. The object of the study was the samples of heroic epic (*The Book of Dede Korkut* and others) and material monuments of Azerbaijan. The subject of research was the physical culture presented in the oral folk art and material monuments of Azerbaijani people. With the use of the comparative-typological approach, the information on physical culture was revealed; by means of the historical-comparative analysis – genetic conformity. The scholarly novelty of the study lies in the fact that the data on physical culture found in the epic text and material monuments are involved in the study in comparison with similar information in other historical monuments.

Keywords: Azerbaijan; Turk; tradition; culture; epic; Gobustan; carpets; miniatures; boats; horse; *The Book of Dede Korkut*.

Введение

Сила и разум человека издревле помогали ему выживать в борьбе с природой. В эпоху цивилизации уже приобретенные навыки в борьбе с природой сложились в виде традиции и развивались как культура. Многие древние элементы жизни и опыта вошли в систему эпической традиции. Таким образом, эпос довел до нас и древнюю информацию о физической культуре. Элементы народной игры, ритуалы, обряды и т. д. также содержат в себе различные сведения о традиционной культуре. В устном народном творчестве находит отражение значительный пласт знаний о физической культуре народа, который подтверждается также образцами материальной культуры, например, древними наскальными рисунками. Сравнительное изучение культуры в эпосе и на материальной культуре дает более достоверные научные результаты. В нашем исследовании были привлечены к анализу в фольклорно-этнографическом аспекте огузский эпос в сравнительном освещении с образцами материальной культуры.

Следует отметить, что среди разных типов эпоса больше всего сведений о физической культуре содержит героический эпос. Некоторые элементы физической культуры можно наблюдать и в других типах эпоса, например, в архаическом и любовном эпосах.

Героический эпос по своему содержанию тесно связан с героизмом, совершением подвигов. А героизм в древнем обществе совершается в основном физической силой. Для совершения героических подвигов требовалось подготовить сильных героев, в первую очередь, в физическом плане. Правда, в эпосе у огузских тюрков, которые составляют основную часть азербайджанского народа, наблюдаются моменты перехода от физически сильного героя к мудрому. В «Книге Деда Коркута» имеется «Сказ о Дирсе хане». В этом сказе сын Дирсе хана борется с быком и побеждает его, используя наряду с физической силой также свой ум. Тем не менее, данный сказ свидетельствует, что у древних огузов были традиции борьбы и определенные приемы борьбы. Этим приемом пользовался герой эпоса Бугач хан и победил быка в борьбе. В трудные моменты схватки ему помогли приемы борьбы.

В древнем тюркском обществе большое значение придавалось луку (*яй*) и стрелам (*ок*). В героическом эпосе лук также является одним из главных видов вооружения героя, при этом важная роль отводится умению пользоваться им. Как правило, герой эпоса располагает лучшим оружием и лучше всех умеет стрелять. То есть народ приписывает образу эпического героя все свои умения и достижения. Следовательно, мы можем рассматривать героя как носителя традиционной культуры в целом.

Огузы ценили мужчин по умению стрелять из лука. Известно, что фратерияльный предок огузов Огуз хан различал своих сыновей по умению в стрельбе из лука. Это говорит об очень

серьезном отношении древних огузов к стрельбе из лука, как элементу физической культуры. Как свидетельствует материал эпоса, оружие и конь играли особую роль в жизни тюрков с детства до старости; во время заключения брака проходили различные состязания с целью проверки физической силы, умения бороться и меткости при стрельбе молодых огузов. Это было жизненной нормой, необходимой для самоутверждения члена огузского рода.

Отражение физического и духовного воспитания в огузском эпосе

Огузы, один из тюркских народов, придавали большое значение физическому здоровью общества и делали все возможное для воспитания здорового потомства. В результате этих усилий в обществе сформировались требования, которые определяли образ жизни огузов на протяжении всей их жизни. В частности, обучение здоровому образу жизни начиналось с детских игр. Детские игры помогали не только физически развиваться, но и приучали детей к домашнему труду. В целом игра и важные для жизни занятия у огузов дополняют друг друга и образуют цельную систему. Этот жизненный опыт веками жил в традиции и был отражен в эпосе, а эпос сохранил всю эту информацию в художественной форме.

В огузском эпосе мы наблюдаем два основных качества, которые считаются важными для всех членов общества, это – смелость и доблесть. Первое из этих качеств связано с физическим здоровьем, а второе – с моральными ценностями. У огузов молодые люди получают статус полноценных членов общества только тогда, когда приобретают эти качества. В древнем обществе для проверки этих качеств проводились даже ритуалы, следы которых мы находим в эпосе. Вот почему необходимо обратить внимание на ритуальные элементы эпических материалов в изучении истоков физической культуры тюркских народов.

В «Книге Деда Коркута» мы обнаружили мотивы, где сохранились элементы одного архаического ритуала. Так, в одном из сказов повествуется о том, что «Хан ханов хан Баюндур раз в год устраивал пир и угощал беков огузов. Вот он снова устроил пир. Велел водрузить в разных местах белое, черное и красное знамёна. Он говорил: “У кого нет ни сына, ни дочери, того поместите у черного знамени, разложите под ним черный войлок, поставьте перед ним мясо черного барана, станет есть, пусть ест, не станет – пусть поднимается и уйдет. У кого есть сын, того поместите у белого знамени, у кого есть дочь – у красного знамени, у кого нет ни сына, ни дочери, того проклял всевышний, мы тоже проклянем его, пусть это все знают”» [1, с. 16]. Из текста можно понять, что такие ритуалы проводились регулярно и организовано. Именно на таких ритуалах проверялось здоровье общества. Естественно, в древнем обществе с помощью ритуалов изгоняли неудачи, причиненные злыми духами. Так, во время этого ритуала обнаруживается, что один из глав племени не имеет потомства: «Рано утром Дирсе хан поднялся и встал со своего места, призвал к себе своих джигитов, пришел на пир Баюндур хана. Джигиты Баюндур хана встретили Дирсе хана, поместили его у черного знамени, расположили под ним черный войлок, поставили перед ним мясо черного барана: “Таково повеление Баюндур хана, хан мой”, – сказали они» [1, с. 17]. Хотя огузы уважали Дирсе хана, но приказ повелителя был одинаковым для всех. Дирсе хан сказал: «В чем увидел мою вину Баюндур хан? Или меч мой слаб, или пир мой скуден? Людей ниже меня он поместил у белого знамени, у красного знамени, в чем моя вина, что он поместил меня у черного знамени?». Ему ответили, что сегодня вышло такое повеление от Баюндур хана – у кого нет ни сына, ни дочери, того проклял всевышний, мы тоже проклинаем его. Дирсе хан встал со своего места и говорит: «Джигиты мои, встаньте, поднимитесь с места, это горе постигло меня или по моей вине, или по вине моей жены» [1, с. 17].

Из эпоса мы узнаем также, что древние огузы высоко ценили милосердие. К милосердию взывает жена Дирсе хана: «О Дирсе хан, не карай меня, не говори в гнев горьких слов!» [1, с. 17]. О милосердии самой жены Дирсе хана говорят ее слова: «Увидишь голодного – накорми его, увидишь нагого – одень его, увидишь обремененного долгами – выкупи его» [1, с. 17].

Далее в эпосе повествуется, что у Баюндур хана были бык и верблюд-самец; когда тот бык ударял рогами крепкий камень, камень рассыпался, как мука. Один раз весной и один раз осенью верблюда выставляли на бой с быком. Баюндур хан смотрел на зрелище и веселился. «Снова весной вывели быка из сарая, три человека с правой стороны, три человека с левой стороны держали быка на железной цепи» [1, с. 18]. Во время этого зрелища бык выходит

из-под контроля и возникает опасность для жизни зрителей. Тут выходит сын Дирсе хана и обезвреживает быка. За его смелый поступок ему дают «бекство» (аристократический титул у тюрков).

Требования огузского общества по физической и духовной культуре проявляются также в этом примере: «Пришли беки огузов, похвалили, сказали: “Пусть придет мой дед Коркут, пусть даст этому юноше имя, пусть пойдет с ним к его отцу, пусть выпросит юноше у его отца “бекство” (аристократический титул у тюрков), пусть доставит престол”. Так они сказали, позвали (Коркута), дед мой Коркут явился, пошел с юношей к его отцу, дед Коркут стал говорить отцу юноши. Он говорил: “О Дирсе хан, дай юноше бекство, дай престол, он храбр! Дай бедуинского коня, пусть он ездит на нем, он доблестен”» [1, с. 19]. Храбрость в свою очередь потребует особого физического и духовного воспитания. Огузская традиционная культура имела опыт по воспитанию храброго человека, богатыря, героя эпоса.

Необходимость хорошей физической подготовки людей прослеживается по всему содержанию «Книги Деда Коркута». Например, в мотиве сватовства и женитьбы она играет значительную роль. Существовали состязания по выбору самого достойного кандидата в мужья. На таких состязаниях проверялся уровень физической подготовки по следующим направлениям: а) борьба, б) стрельба, в) скачки. Девушки выходили замуж за парня, который превосходил других по всем трём видам. Иначе этот брак не состоялся. Это ясно видно в сказе «Бамси Бейрак» в «Книге Деда Коркута»: «... пришел Бейрак, Банучичек спросила:

- Ты откуда, джигит?
- Из Ич Огуза.
- Кто ты из Ич Огуза?
- Я – Байбора бей оглу Бамси Бейрак.
- Зачем ты приехал, джигит?
- У Байбиджан бека есть дочь, я к ней приехал.

– Она не та девушка, которую можно увидеть. Но я – няня Банучичей. Пойдем с тобой на охоту сейчас. Если твой конь обгонит моего коня, он так же обгонит её коня. Давай, будем стрелять из лука. Если ты победишь меня, так же победишь её. Давай, поборемся с тобой. Если ты победишь меня, так же победишь её» [2, с. 152].

После этого между ними начинается соревнование. Конь Бейрака обгоняет коня девушки, стрела Бейрака пролетает дальше стрелы девушки. Бейрак также побеждает в борьбе. Затем Бейрак снимает с пальца золотое кольцо и надевает его на палец девушки: «Пусть это кольцо будет знаком между нами, ханская дочка!» [2, с. 153]. Только после этой проверки физической подготовки юноши проводятся брачные ритуалы по обычаю.

В азербайджанском варианте эпоса «Кёроглу» критерии героизма определяются самим героем Кёроглу. Он выделяет основные качества героизма и воспекает их в песнях под сопровождение музыкального инструмента «саза». Из этих качеств он особо выделяет два: быстрое передвижение и мастерство маскировки.

В эпосе «Кёроглу» ряд особенностей, связанных с физической подготовкой, сконцентрирован в образе главного героя эпоса «Кёроглу», выросшего в здоровой среде. В азербайджанской версии эпоса «Кёроглу» сильным и здоровым главного героя воспитал его отец Али киши. Он научил его заботиться о беспомощных людях, ездить на лошади и научил всему, что важно для выработки такого качества как храбрость. Кёроглу прославился благодаря мужеству среди своего народа и собрал вокруг себя джигитов. И здесь на первом месте стоит физическая подготовка – умение бороться. Для того, чтобы стать джигитом Кёроглу и попасть в Чанлибель, необходимо быть храбрым и физически подготовленным. Каждый, кто приезжает в Чанлибель и хочет присоединиться к героям Кёроглу, должен сначала пройти испытание по борьбе. Он должен сразиться с одним из джигитов, прибывших в Чанлибель до него. В этой борьбе проверяется его физическая сила. Один из таких борцовских испытаний мы находим в эпосе в сказах «Поездка Кёроглу в Дербент» или «Курдоглу» [3, с. 239]. В тексте этого сказа повествуется, что Кёроглу во время визита в Дербент женился, и у него родился сын. Главный мотив здесь – «сын находит отца». Курдоглу знает, что его отец – Кёроглу, и в поисках его приходит в Чанлибель. В Чанлибеле его встречают джигиты Кёроглу, затевают с ним борьбу. Курдоглу побеждает в

борьбе сильнейших джигитов Кёроглу и связывает им руки. Весть об этом доходит до самого Кёроглу. Разгневанный Кёроглу находит и вступает в схватку с Курдоглу. С условием, что в случае победы Кёроглу руки связанных джигитов будут развязаны, и они будут освобождены из так называемого плена. Если Курдоглу победит, то он имеет право убить и Кёроглу. Отец и сын, которые не знают друг друга, борются. Дважды подряд Курдоглу побеждает Кёроглу в борьбе. Но у него рука не поднимается его убить. А Кёроглу предлагает еще бороться. В третий раз Кёроглу издаёт необычайно громкий рёв – мотив «дели нере» (сумасшедший рев) – и побеждает. Он хочет убить Курдоглу, но его любимая жена Нигяр вступает за него. Она говорит, что молодой человек выигрывал дважды и не убивал его, и просит простить его. В другом тексте Кёроглу видит на руке парня приметку (браслет, который подарил жене) и узнает его. Распознавание определенного знака или предмета – распространенный мотив в эпосе тюркских народов. Этот мотив получил развитие и в «Шахнаме» Фирдоуси. В сцене встречи Рустама и Сохраба есть похожая эмоциональная ситуация. Событие в «Шахнаме» не заканчивается оптимистичным финалом. Поскольку «Кёроглу» – это народный эпос, в нем нет элементов, которые ранили бы сердце слушателя. Сказитель представляет ситуацию эмоционально. Слушатели сказа остаются в восторге, но в результате все завершается добром.

Кёроглу и окружающие его герои тренируются каждый день. Выделяются три основных направления: а) борьба, б) езда на лошади, в) использование оружия. Использование оружия варьируется от эпоса к эпосу. В архаическом эпосе проверяется способность стрелять большим количеством стрел. Искусство стрельбы из лука оставило свой след в письменной литературе. В поэме Низами Гянджеви «Хосров и Ширин» есть рассказ о Фитне. В этом рассказе мастерство Бахрам-шаха стрелять из лука сравнивается со способностью его служанки, которая поднялась во дворец по сорока ступеням, неся на голове большого быка. Шах называет эту способность обыкновенной привычкой. В то время служанка также рассказывала, что шах по привычке пришивал стрелу к ноге газели. Таким образом, очевидно, что физические навыки зависят от постоянных тренировок и приобретенных привычек. Это знание существовало в обществе издревле. И не случайно находит свое отражение в эпических материалах. Из содержания эпоса видно, что джигиты Кёроглу постоянно занимаются физической подготовкой. Здесь проводятся состязания по борьбе, верховой езде, скачки, состязания по стрельбе из лука. Использование другого оружия также можно наблюдать в сказах Кёроглу. Распространение ислама и появление суфийских сект оказали влияние на содержание эпоса. Мотив «дели нере» (сумасшедший рев), который мы встречаем в эпосе Кёроглу, является одним из элементов магических свойств героя. Это свойство отличает героя от других и делает его непобедимым. В самых сложных ситуациях герой использует это волшебное свойство. Одним из таких свойств является обладание «мисри кылыч» (египетский меч) в эпосе «Кёроглу». Кёроглу становится непобедимым с этим мечом, бешеным (сумасшедшим) ревом и своим легендарным конем – Кыратом. И «бешеный рев», и «египетский меч» – священные элементы, связанные с астральными культами. Главный герой использует магические средства в самые критические моменты. В этом проявляется желание народа видеть эпического героя непобедимым.

В сказе «Кёроглу и Дели Хасан» показывается важность физической силы и отваги героя: «Они обнажили мечи и напали друг на друга. Мечом не удалось, они бросили их. Ничего не получилось, использовали копье. С копьем тоже ничего не получилось. В конце концов, они спешились с коней. Они начали борьбу. Дели Хасан и Кёроглу долго боролись, иногда один был сильнее, иногда другой оказывался сильнее. В конце концов, Коч Кёроглу безумно взревел, схватил Дели Хасана и ударил его о землю» [3, с. 18].

В эпосе «Кёроглу» большая часть сведений о физической культуре отражена в героических качествах главного героя. Тирада, произнесенная устами Кёроглу, выражает основные признаки мужества: «Я тебе приметку храброго джигита скажу». И дальше перечисляются основные качества богатыря-джигита [3, с. 136]. Некоторые из этих признаков мужественного джигита связаны с его физической подготовкой, а другие – с духовно-психологическими качествами. Произнесенный Кёроглу минимум компонентов храбрости включает в себя такие качества, как сила, мощь, отвага, бесстрашие, негибкость, стойкость, надежность. Отсюда можно заключить, что запечатленные и сохранившиеся в устном народном творчестве важные для каждого

джигита качества можно воспринимать как зачатки физической культуры, которые передаются от поколения к поколению.

Упражнения с копьем

Героический эпос богат материалами о традиционной культуре, в т. ч. о способах изготовления и использования оружия. Среди них лук, стрелы, копье и т. д. занимают особое место. А разные виды сабель и кинжалов появились уже в более позднее время. Герой архаического огузского эпоса использует в основном лук и стрелы. «В древности их первым оружием были обычные каменные и деревянные дубинки» [4, с. 16]. Мы предполагаем, что первым оружием после камня, брошенного древним человеком для самозащиты, было копье. Ибн Халдун писал, что человек, создавая копье, подражал рогам животных [5, с. 102]. Г. Ахмедов отмечает, что «человек отделился от мира, в котором он был создан, и начал создавать новый мир» [4, с. 4]. Деревянное копье, которое было первым продуктом древней человеческой мысли и творчества, стало средством защиты и нападения. Частые поломки заточенных камнями наконечников деревянных копий, слабых для того, чтобы пронзить толстую кожу животных, позже заставили людей использовать кости животных и осколки камней в качестве наконечников. «В то же время молот из орудия труда, используемого для обработки дерева, постепенно превратился в оружие» [4, с. 45]. Археолог М. Гусейнов предполагает, что люди, жившие в Азербайджане в период нижнего палеолита, использовали в качестве орудий сухие ветви деревьев и даже кости животных, на которых они охотились [5, с. 28–29].

В научной литературе говорится, что каменные наконечники копий использовались в Азербайджане в древности [6, с. 17–18], а каменные наконечники стрел были изобретены в эпохи Солюте и Мадлен [7, с. 50]. И. Джафарзаде на основе анализа наскальных изображений Гобустана пишет, что одним из первых инструментов древних охотников было копье [8, с. 11]. «Археологические раскопки показывают, что каменное копье, каменный меч и каменный нож были изобретены в верхнем палеолите после копья с каменным острием» – утверждает Г. Ахмедов [4, с. 18]. В то же время необходимо отметить, что копье использовалось также во время спортивных состязаний, одним из которых является игра «Джирид». В Средневековье данная игра носила военный характер и имела своей целью боевую подготовку участников. Требуемая от участников особая способность и подготовки, игра «Джирид» заключалась в состязании на копьеметание. В наши же дни эта игра имеет только спортивно-развлекательное значение.

Стрельба из лука в материальной культуре

В огузском эпосе имеются мотивы состязания среди огузских молодых людей по стрельбе. Герои эпоса обладают особыми способностями в использовании данного вида оружия.

В научной литературе также отмечается, что использование стрелы создает широкие возможности для перехода от коллективной охоты к индивидуальной [9, с. 82]. Древние формы использования лука и стрел как оружия для охоты отражены на гобустанских наскальных рисунках [10, с. 9]. То есть, если до появления стрел люди были вынуждены охотиться вместе, выслеживать добычу со скал и охотиться с помощью таких примитивных орудий как камни, деревянные копья или рогатины, с изобретением лука со стрелами древний человек мог охотиться в одиночку независимо от других людей [11, с. 51]. Можно понять, что «для пещерного человека стрелы и лук стали спасавшим ему жизнь оружием одновременно на войне и на охоте» [12, с. 10]. М. А. Кучук утверждает, что стрельба из лука играла важную роль в жизни человека [13, с. 180]. На наскальных рисунках Гобустана имеются многие изображения лука размером в половину роста человека [8, с. 85, 87, 90, 91]. Так же изображен лук в руках древнего охотника на рисунках Гамагая [13, с. 39; 14].

Стрела приводилась в движение за счет натяжения эластичной ветки дерева, к концам которой была прикреплена тетива из кожи или коры деревьев. Эта стрела, которая приводилась в движение пружиной, состоявшей из ветки дерева, летела не на очень большое расстояние и не обладала большой пробивной силой. Дж. Рустамов отмечает, что выстрелом из примитивного лука невозможно было убить дикого быка [15, с. 98]. При этом любое дерево, независимо от его вида, через определенный промежуток времени усыхает. Деревянный лук в результате этого становится бесполезен. Для предотвращения этого в результате исторического развития стали производиться более надежные и качественные составные луки из дерева или рога. Л. Гумилев

также сообщает, что древние тюрки использовали изготовленный из рогов животных лук [16, с. 84]. Такой лук для того, чтобы стрелять на большее расстояние, изготавливали путем выгибания дерева или рогов животных.

На миниатюре «Битва Фарамарзла с Бахманом» красиво изображено натягивание стрелы при помощи обратного натяжения лука [17, с. 96–97]. Эти луки сильно отличались от своих предшественников как материалом и способом изготовления, так и конструкцией. Изготовление этих луков требовало много времени и труда. Поэтому в «Книге Деда Коркута» один из огузских богатырей по имени Аман говорит: «Мой лук смогли натянуть только семеро мужчин!» [18, с. 121]. Можно это наблюдать и по отношению к луку Бамсы Бейрека. Не каждый смог стрелять из его лука. Такая сложность натягивания лука требовала от человека большой силы и умения. Помимо силы стрельба из лука требовала умения стрелять точно в цель. Вместе с преимуществами стрельба из лука создавала определенные трудности. От стрелка требовались как физическая сила, необходимая для натягивания тетивы, так и быстрота и меткость для того, чтобы обеспечить необходимую скорость и точность стрельбы [18]. Самые старые рисунки из Гобустана – это силуэт человека в натуральную величину, вооруженного луком и стрелами [19; 9, с. 85].

В Азербайджане стрельба из лука – неотъемлемая часть многих праздничных мероприятий, когда проводятся такие конные и пешие игры как «Гапаг», «Алтунгабаг», «Пиала», получившие широкое распространение.

Отражение культуры верховой езды в материальной культуре Азербайджана

Как известно, конь – полноправный герой тюркского эпоса. В эпосе «Кёроглу» главный герой Кёроглу называет коня своим братом. Это значит, что культура верховой езды имеет достаточно древнюю традицию среди тюркских народов, в т. ч. и среди азербайджанцев. Эпическая информация совпадает с информацией, которая сохранилась в других видах культуры.

Исследователи указывают, что верховая езда создала условия для проникновения древних людей на новые территории, их ознакомления с новыми землями [4, с. 51]. Ф. Гулиев утверждает, что находки на археологических раскопках в Аликометепе – самые древние сведения об одомашненной лошади во всей Азии [20, с. 21]. Исследователи также пришли к выводу, что лошадь была одомашнена у древних жителей Азербайджана [21, с. 7]. И. Джафарзаде указывает, что рисунок конной фигуры на камне № 103 горы Бёюкдаш в Гобустане относится к древней эпохе [8, с. 88]. Дж. Рустамов также пишет, что гобустанские охотники ездили на лошадях без седла и держась за гриву [15, с. 58].

В «Азербайджанской этнографии» указано, что одним из первых районов приручения лошади был Южный Кавказ [22, с. 247]. С. Гашгай отмечает, что «верховая езда постепенно становится все более распространенной. Коневодство начало занимать ведущие позиции в экономике и в военном деле, а некоторые провинции специализировались на нем» [23, с. 62]. А. Халил, ссылаясь на исторические исследования, пишет, что «верховая езда была широко распространена в возникших после падения Манной государствах – Мидии, Атропатене и Албании» [24, с. 35]. Р. Рустамов также утверждает в своем исследовании, что «Азербайджан – одна из стран, где зародилось коневодство» [25, с. 361].

На скалах Гобустана много изображений всадников. Исследователи считают, что большая часть этих изображений относится к эпохе до н. э. Например, на стоянке Язилитапа-Чингирдаг на изображениях, относимых ко II тысячелетию, лошадь представлена как верховое животное (рисунок 1 на камне № 41, рисунок 2 на камне № 47), целый ряд других рисунков показывает использование лошади на охоте (рисунок на камне № 38, рисунки 1 и 2 на камне № 40, рисунки 9 и 10 на камне № 54, рисунок на камне № 100). А на горе Бёюкдаш имеются изображения, показывающие использование лошади во время похода (рисунки 4 и 6 на камне № 13) [18, с. 37–39].

В Азербайджане лошадь использовалась и как верховое, и как упряжное животное, как во время охоты, так и во время праздников и развлечений. В эпосе «Кёроглу» конь воспевается как близкий друг и помощник героя [3, с. 124]. Широкое распространение получили также конные игры как «Джыдыр», «Човган», «Папаг», «Сюрпапаг», «Джирит», «Бахарбенд», «Алтунгабаг» и т. д.

Заключение

В результате проведенного исследования в устном народном творчестве (в эпосе, а также в других жанрах фольклора – в сказках, легендах и сказах, пословицах и поговорках) выявлен значительный пласт знаний о физической культуре народа. Эти сведения совпадают с данными материальной культуры изучаемого региона. Зачатки физической культуры нашли свое отражение на памятниках Гобустана, на наскальных рисунках в Гамигая и Кельбаджарском районе, в предметах прикладного искусства – миниатюрах, коврах и др. Отражение элементов физической культуры в народном героическом эпосе подтверждает, что физическая культура была развита до формирования эпоса в народной традиционной культуре.

Литература

1. Бартольд В. В. Книга моего деда Коркута. – Баку : ЙНЕ XXI, 1999. – 320 с.
2. Kitabı-Dədə Qorqud / tərtib edənlər F. Zeynalov və S. Əlizadə. – Bakı : Yazıçı, 1988. – 265 s. (На азербайджанском яз.)
3. Koroğlu / çapa hazırlayan M. H. Təhməsib. – Bakı : Gənclik, 1982. – 328 s. (На азербайджанском яз.)
4. Əhmədov Q. M. Bu günə necə gəlib çıxmış. – Bakı : Azərnəşr, 1989. – 118 s. (На азербайджанском яз.)
5. İbn Haldun. Mukaddime. – İstanbul : Milli eyitim basımevi, 1990. – 684 s. (На турецком яз.)
6. Mustafayev A. H. Azərbaycanın maddi mədəniyyət tarixi (etnoqrafik materiallar əsasında tipoloji tədqiqat). – Bakı : Bakı Universiteti nəşriyyatı, 2009. – 420 s. (На азербайджанском яз.)
7. Hüseynov M. Uzaq daş dövrü. – Bakı : Gənclik, 1973. – 70 s. (На азербайджанском яз.)
8. Cəfərzadə İ. M. Qobustan qayaüstü rəsmləri. – Bakı : YNE «XXI», 1999. – 321 s. (На азербайджанском яз.)
9. Azərbaycan tarixi / məsul red. İ. Əliyev. – Bakı : Elm, 2007. – 520 s. (На азербайджанском яз.)
10. Fərəcova M. Azərbaycan qayaüstü incəsənəti. – Bakı : Aspoliqraf, 2009. – 384 s. (На азербайджанском яз.)
11. Rüstəmov C. Qobustan Azərbaycanın qədim mədəniyyət ocağıdır. – Bakı : Nurlar, 2006. – 96 s. (На азербайджанском яз.)
12. Ünsal Yücel. Türk okçuluğu. – Ankara : Atatürk kültür mərkəzi başkanlığı, 1999. – 600 s. (На турецком яз.)
13. Küçük M. A. İslâm Öncesinden Sonrasına Türk Geleneğinde Bir Yaşam Stili : «Okçuluk» // Uluslararası Kültürel ve Sosyal Araştırmalar Dergisi (UKSAD). – 2018. – Cild 4. – Say 1. – S. 178–191. (На турецком яз.)
14. Əliyev V. Gəmiqaya abidələri. – Bakı : Azərnəşr, 1993. – 79 s. (На азербайджанском яз.)
15. Rüstəmov C. Qobustan dünyası. – Bakı : Azərnəşr, 1994. – 176 s. (На азербайджанском яз.)
16. Qumilyov L. N. Qədim türklər. – Bakı : Gənclik, 1993. – 536 s. (На азербайджанском яз.)
17. Azərbaycan miniatürləri / M. Kərimov (varis). – Bakı : Şərq-Qərb nəşriyyat evi, 2013. – 248 s. (На азербайджанском яз.)
18. Kitabı-Dədə Qorqud / Tərt. ed. S. Əlizadə. – Bakı : Öndər, 2004. – 376 s. (На азербайджанском яз.)
19. İlhan S. Askerlik. Milli kültür unsurlarımız üzerinde genel görüşler. – Ankara : Türk tarih kurumu basınevi, 1990. – S. 321–334. (На турецком яз.)
20. Quliyev F. E. Azərbaycanın kurqan qəbirlərində at dəfni. – Bakı : Elm, 2008. – 300 s. (На азербайджанском яз.)
21. Əsgərov Ə., Qıpcaq M. Türk savaş sənəti. – Bakı : Yazıçı, 1996. – 174 s. (На азербайджанском яз.)
22. Azərbaycan etnoqrafiyası / baş red. T. Bünyadov. – Bakı : Şərq-Qərb, 2007. – 384 s. (На азербайджанском яз.)
23. Qaşqay S. Manna dövləti. – Bakı : Azərnəşr, 1993. – 107 s. (На азербайджанском яз.)
24. Xəlil A. Qarabağda atüstü oyunlar və çövkən // Ümumtürk kontekstində Qarabağ xalq oyunları və meydan tamaşaları mövzusunda beynəlxalq elmi konfransın materialları (Tərtər, 14 noyabr 2014). – Bakı : Elm və təhsil, 2014. – S. 28–48. (На азербайджанском яз.)
25. Rüstəmov R. Ümumtürk kontekstində Qarabağ xalq oyun və tamaşalarının müqayisəsi // Ümumtürk kontekstində Qarabağ xalq oyunları və meydan tamaşaları mövzusunda beynəlxalq elmi konfransın materialları (Tərtər, 14 noyabr 2014). – Bakı : Elm və təhsil, 2014. – S. 358–373. (На азербайджанском яз.)

References

1. Bartol'd V. V. The Book of Dede Korkut. Baku, YNE XXI Publ., 1999, 320 p. (In Russ.)
2. Kitabi-Dede Gorgud. Comp. F. Zeynalov and S. Alizade. Baku, Yazychi Publ., 1988, 265 p. (In Azerbaijani)
3. Koroglu. Prepared by M. H. Tahmasib. Baku, Yazychi Publ., 1982, 328 p. (In Azerbaijani)
4. Akhmedov G. How did we get to today? Baku, Azerneshr Publ., 1989, 118 p. (In Azerbaijani)
5. Ibn Khaldun. Foreword. Istanbul, Milli egitim Publ., 1990, 684 p. (In Turkic)
6. Mustafaev A. N. History of Azerbaijani material culture (typological research on ethnographic materials). Baku, Baku University Publ., 2009, 420 p. (In Azerbaijani)
7. Huseynov M. Ancient stone times. Baku, Ganjlik Publ., 1973, 70 p. (In Azerbaijani)
8. Jafarzade I. M. Gobustan rock paintings. Baku, YNE "XXI" Publ., 321 p. (In Azerbaijani)
9. History of Azerbaijan. Ed. I. Aliev. Baku, Elm Publ., 2007, 520 p. (In Russ.)
10. Farajova M. Azerbaijan rock art. Baku, Azpoligraf Publ., 2009, 384 p. (In Azerbaijani)
11. Rustamov S. Gobustan – an ancient center of Azerbaijani culture. Baku, Nurlar Publ., 2006, 96 p. (In Azerbaijani)
12. Unal Y. Turkic art of archery. Ankara, Atatturk kultur merkezi bashkanlygy Publ., 1999, 600 p. (In Turkic)
13. Kuchuk M. A. Before and after Islam in the Turkic tradition of archery "Okchuluk". *Journal of International Culture and Social Research (UKSAD)*. 2018, vol. 4, no. 1, pp. 178–191. (In Azerbaijani)
14. Aliev V. Monuments of Kemikiai. Baku, Azerneshr Publ., 1993, 79 p. (In Azerbaijani)
15. Rustamov J. Gobustan world. Baku, Azerneshr Publ., 1994, 176 p. (In Azerbaijani)
16. Gumilev L. N. Ancient Turks. Baku, Ganjlik Publ., 1993, 356 p. (In Azerbaijani)
17. Azerbaijan minatures. M. Kerimov. Baku, Sherg-Herb Publ., 2013, 248 p. (In Azerbaijani)
18. Book of Dede Korkud. Comp. S. Alizade. Baku, Onder Publ., 2004, 376 p. (In Azerbaijani)
19. Ilkhan S. Military service. General views over samples of national culture. Ankara, Turk Tarikh Kurumu Publ., 1990, pp. 321–334. (In Turkic)
20. Guliyev F. The funeral of the horse at the Azerbaijani burial mounds. Baku, Elm Publ., 2008, 300 p. (In Azerbaijani)
21. Asgerov A., Gypchag M. Turkic art of war. Baku, Yazychi Publ., 1996, 174 p. (In Azerbaijani)
22. Ethnography of Azerbaijan. Vol. 2. Ed. T. Buniyadov. Baku, Sherg-Herb Publ., 2007, 384 p. (In Azerbaijani)
23. Gashgay S. State of Manna. Baku, Azerneshr Publ., 1993, 107 p. (In Azerbaijani)
24. Khalil A. Equestrian games and chovkan in Karabakh. In: People's games in Karabakh in the general Turkic context: Conference materials (Terter, November 14, 2014). Baku, Elm ve tehsil Publ., 2014, pp. 28–48. (In Azerbaijani)
25. Rustamov R. Comparisons of the people's games of Karabakh in the general Turkic context. In: People's games in Karabakh in the general Turkic context: Conference materials (Terter, November 14, 2014). Baku, Elm ve tehsil Publ., 2014, pp. 358–373. (In Azerbaijani)